

КУЛЬТУРА

АУ! ГДЕ ВЫ, ХОРЕОГРАФЫ?

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ ЗАКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВ НА СЕЛЕ

(Окончание.

Начало на 1-й стр.).

Традиционно благополучными в этом смысле считаются у нас такие районы, как Орловский, Ливенский, Урицкий, города Мценск, Болхов, Ливны, посёлки Покровка, Корсаково и немногие другие. Но за последние два десятка лет на областных смотрах, конкурсах и фестивалях, которые устраивает, например, областной центр культуры, не наблюдается новых имён руководителей танцевальных коллективов. Мелькают одни и те же прекрасные специалисты, воспитанные ещё на советском энтузиазме, влюблённые в своё дело, но стареющие и сетующие на то, что некому передавать богатый опыт.

У многих складывается впечатление, что всех, кто получает дипломы, поглощают «чёрные дыры» областных центров Нечерноземья, а также «ближних и дальних зарубежных».

Наши кузницы хореографических кадров, по словам специалистов ОЦК, за годы реформ не вывели ни одного балетмейстера для вымирающей глубинки. Глубинка выми-

рает по многим причинам, но в том числе и потому, что рожать детей, для которых питание, а не нормальное бытие будет определять сознание, не имеет смысла. Но это уже не вина вуза или колледжа, а общенациональная проблема.

Почему допускается такая дискриминация сельского работника? Он что, хуже горожанина? Никакие программы и национальные проекты по возрождению России не будут работать без человека, который своим трудом кормит других. Но чтобы он смог выполнять миссию кормильца, ему надо быть уверенным в завтрашнем дне и знать, что «день грядущий» готовит для него и его детей. Не будут ли они, в частности, обделены радостями и возможно-

стями постижения мира прекрасного, которыми сыт горожанин.

«Ау! Где вы, хореографы (музыканты, учителя, затейники и т.п.)?» — должны звывать в первую очередь те, кто «и во сне думает о будущем России». Вам, господа талантливые законодатели и талантливые проводники законов, как говорится, и карты в руки! Делайте не на словах, а на деле так, чтобы молодые специалисты творческих профессий сами просились на работу в село, а не «звали» по ночным ресторанам и барам в поисках достойной оплаты своего труда.

Конечно, привлечение на работу в сельский клуб или музыкальную школу человека со стороны всегда сопряжено с риском: приживётся — не приживётся, оправдает — не оправдает. Это всё равно что

кота в мешке покупать: деньги потратишь незнамо за что, а он при первой же возможности и сбежит. Учить же кого-либо из своих, деревенских, пять лет — тоже дорого. Во-первых, дорого. Во-вторых, к «благам цивилизации» привыкают быстро, а отвыкают с трудом. А в-третьих, потому что молодые, а запрета на чувства ещё никто не налагал: паренята ещё может привезти невесту в деревню, другое дело — захочет ли, а вот девка, если в городе вышла замуж, — пиши пропало. Короче, как ни крути — не выгодно.

Но проблема закрепления специалистов есть. И есть уже немало проблем с приемом в учебные заведения культуры и искусства студентов по некоторым специальностям, и связаны они не только с демографической ситуацией. Чаще всего это дороговизна обуче-

ния вдалеке от дома и боязнь родителей отпускать детей в жестокий мир без отеческого глаза. Каким дите из него вернётся, неизвестно.

Но если гора не идёт к Магомету, то он сам к ней должен идти. Некоторые наши коммерческие, финансово-экономические, технические вузы и колледжи так и поступают. Они размещают филиалы в районах или даже на селе. Но я почему-то не встречал филиалов нашего уважаемого ОГИИКа, колледжа искусств и культуры, музыкального училища. Возможно, есть тому уважительные причины.

А открыв, например, филиал в Глазуновке, можно было бы снять вечную проблему с жанром хореографии (как, впрочем, и с другими) и в этом районе, и Малоархангельске, и других близлежащих регионах.

В 1950—60-х годах при домах творчества и методических центрах функционировали кратковременные, от нескольких месяцев до нескольких лет, курсы (очные и заочные) по подготовке для села баянистов, хормейстеров, руководителей оркестров и т.д. Многие нынешние ветераны-культработники начинали с таких курсов и вспоминают эту форму обучения добрым словом. Почему бы сегодня не использовать это хорошо забытое старое? Если покопаться в архивах, то можно найти немало полезного, что могло бы сослужить добрую службу в нынешних условиях.

Возрождение русской национальной культуры должно осуществляться на всех уровнях и во всем мире. И не должно быть такого, что одним — всё, а другим — тоже всё, но... «что не гоже».

Красота спасёт мир, говорят, но ей надо помогать прокладывать дорогу к сердцам людей, чтобы не пришлось кричать: «Ау! Где вы, хореографы?»

Виктор САДОВСКИЙ.

400 ЛЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В НОВОЙ КНИГЕ

В издательстве «Орловская правда» издана новая книга — «Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок».

В объёмном фолианте собраны материалы XXIX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, проходившей с 21 по 25 сентября 2004 года в Орле.

В целом книгу можно назвать уникальной, поскольку на прилавках книжных магазинов в наши дни крайне редко встречается научная литература подобной тематики. Опубликованные материалы — это 42 доклада учёных из Орловской, Тамбовской, Ярославской, Вологодской, Калужской и других областей, а также из Республики Мордовия, Украины и т.д. Статьи отражают различные стороны развития сельского хозяйства в нашей стране в период с XVII века до конца 1990-х годов.

Информагентство «Орловской правды».

ЧИТАТЕЛЬ И БИБЛИОТЕКА

ЛЮБИТЕ КНИГУ

«Библиотекарь — это явление души», — заметил писатель В. Тендряков. Раскрыть, разгадать «трудных» читателей, привить любовь к книге, сделать библиотеку родным домом — одна из самых сложных задач для библиотекарей. Она успешно решается в филиале № 10 централизованной библиотечной системы г. Орла (ул. 2-я Курская, 21-а).

Недавно под руководством заведующей библиотеки Е.А. Теряевой проведен семинар на тему «Книга в моей жизни». Читательница Т.П. Арсеньева рассказала о рукописных книгах Древней Руси, о найденной в Спасо-Преображенском монастыре Ярославля единственной рукописи «Слова о полку Игореве». Она познакомилась с читателями семинара с

именем А.И. Мусина-Пушкина, собирателя древних русских памятников литературы.

Е.А. Теряева сообщила о главных библиотеках нашей страны, об истории орловских библиотек, о положении их во время Великой Отечественной войны, в период оккупации г. Орла и после его освобождения.

Ведущий библиотекарь Н.Н. Сапрыкина провела мастер-класс по работе с библиографическим аппаратом. Слушателями семинара была предложена литературная

викторина «Знаешь ли ты русскую литературу?», которую провела библиотекарь Т.И. Пискунова. Победители викторины получили призы.

Большое количество вопросов и высказываний слушателей семинара свидетельствовало о том, что встреча была интересна и полезна.

Отрадно, что наряду со взрослыми посетают библиотеку дети и подростки. Здесь воспитываются будущие активные читатели.

А. ПАВЛОВА.

ТРИ ВЕКА ОРЛОВСКОЙ ПОЭЗИИ

РУССКИЙ ПОЭТ
ВАСИЛИЙ ПЕТРОВ

270 лет назад (день и месяц неизвестны) в семье бедного московского священника родился выдающийся русский поэт и переводчик Василий Петрович Петров (1736 — 1799 гг.), последняя треть жизни которого прошла на орловской земле. Чтобы нагляднее представить читателю ту далекую эпоху, замечу, что в 1763 году, когда Петров начал читать в Славяно-греко-латинской академии курс риторики, только появился на свет старейшина орловских писателей Александр Клушин. В 1783 году, когда по предположению Е.Р. Дашковой Василий Петрович был избран академиком Российской академии, родился литературный учитель Пушкина В.А. Жуковский. А завершил свой жизненный путь Петров в год рождения будущего автора «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова».

Проживи он дольше, как бы порадовался наш земляк, услышав, подобно Державину, строки из стихотворения «Воспоминания в Царском Селе» в исполнении юного автора:

Державин и Петров героям песнь брачали

Струнами громкозвучных лир...
Вспомнил о «вещем пиите» Пушкин и в 1827 году в своем послании к известному государственному деятелю Н.С. Мордвинову, которому некогда тот посвятил оду: «Мордвинов, не вotide Петров тебя любил... Как славно ты сдержал пророчество его!»

В оде Петрова, написанной за 31 год до пушкинского послания и обращенной к «его высокопревосходительству Черноморского флота господину вице-адмиралу и ордену св. Александра Невского, св. князя Владимира первой степени и св. Анны кавалеру Николаю Семеновичу Мордвинову» в период несправедливых на него гонений, говорится о его «природном разуме», добродетелях прекрасной души, его «к отечеству любви». Утверждая, что «Россия — обща мать для всех сынов России», что вице-адмирал Мордвинов «Рад всех видеть в благоденстве» и думает прежде всего о «величии державы», Петров заключает: «Ты будешь отчества оплот».

Действительно, в дальнейшем Николай Семенович станет адмиралом, морским министром, президентом Вольного экономического общества, автором проекта освобождения крестьян без земли за выкуп, почетным членом Петербургской академии наук. Декабристы в случае успешного переворота предлагали вести его и Ермолова в состав пра-

вительства. В 1826 году Мордвинов — единственный из членов Верховного уголовного суда — отказался подписать смертный приговор декабристам. В конце жизни он подготовил денежную реформу 1839 — 1843 годов.

Подробный разбор оды Петрова, посвященной Мордвинову, сделал в 1824 году один из ближайших друзей Пушкина поэт и критик П.А. Плетнев. Он написал: «Петров был одним из лучших наших поэтов», а рассматриваемая ода носит «отпечаток его гения». Вместе с тем критик признал характерные для автора «неотделку и другие недостатки слога».

Литературный успех пришел к Василию Петрову в 1766 году после выхода в Москве отдельным изданием его «Оды на великолепный карусель, представленный в Санкт-Петербурге 1766 года». К этому времени за плечами начинающего поэта были высшее образование, полученное в Славяно-греко-латинской академии, где он считался одним из лучших студентов, и пять лет преподавательской работы в той же академии.

Мысль воспеть костюмированный праздник («карусель»), проходивший в столице 16 июня, поддал Петрову его соученик Н. Бантыш-Каменский. По замыслу императрицы Екатерины II карусель должна была паразит присутствующих своим великолепием. В ней участвовали видные государственные деятели и знатные дворяне, которые в славянских, индийских, римских и турецких одеждах показывали свое искусство в верховой езде.

Написанная Петровым ода понравилась императрице, и она пожаловала

ему золотую табакерку и право носить шпагу, которого он, как недворянин, не имел. В следующем году Василий Петрович закончил оду «На сочинение нового Уложения», идею написания которой автору подал видный государственный и военный деятель Г.А. Потемкин, бывший у него дома и, по свидетельству сына Петрова, «в ученых беседах» проводивший «с ним целые ночи».

Новая ода была обращена к «всепреспелейшей, державнейшей, великой государыне императрице Екатерине Алексеевне», издавшей манифест о созыве представителей разных сословий для работы в комиссии по составлению нового уложения (законодательства). В оде говорилось не только о заслугах императрицы и предпринятом ею деле, но и содержались пожелания автора, прозвучав как бы его «наказ» членам комиссии. Весной 1769 года Василий Петрович был назначен переводчиком при кабинете еи императорского величества, а затем библиотекарем Эрмитажной библиотеки. При этом он исполнял и обязанности чтеца при императрице. Следует сказать, что Петров знал новейшие и древнееврейские языки, с особенной охотой читал в подлиннике греческих и римских классиков. Во время двухлетнего пребывания в Англии в совершенстве изучил английский язык, а в конце жизни, находясь в своем ливенском имении, — и новогреческий.

Поэтому не удивительно, что наш земляк отдал дань переводческой деятельности. В 1769 году в журнале «Ни то ни сие» он напечатал перевод оды французского поэта-просветителя А. Тома «Должности обществу». По предложению императрицы Петров приступил к стихотворному переводу героического эпоса римского поэта В. Вергилия «Энеида» (помните, пушкинский герой помнил «хоть не без греха из «Энеиды» два стиха?»). Первые его шесть песен он опубликовал в 1770 году, а последние (8—12) — в 1786 году.

Рукопись своей четвертой песни «Энеиды» Петров подарил поэту, драматургу и переводчику М.Н. Муравьеву (будущему отцу двух декабристов), который так отзывался о Василии Петровиче: «он не говорит никогда о стихах. Но можно ли, делая их такое множество выразительных и мастерских, об них не мыслить?.. Это тот из наших стихотворцев, который знает наибольшее число языков...». А директор Академии наук писатель С.Г. Домашнев, считая Петрова «страшным соперником» Вергилия, высказал пожелание, чтобы он взялся и за перевод Гомера.

светлости князю Григорию Александровичу Потемкину» (1779) и многие другие.

Высоко отзывалась о творчестве Петрова Екатерина II, сама, как известно, писательница (до революции выходило академическое собрание ее сочинений в 12 томах). В своей книге «Антидот» она писала в 1770 году: «Сила поэзии этого юного автора уже приближается к силе Ломоносова, и у него более гармонии; слог его в прозе исполнен красноречия и приятности...».

Однако точку зрения императрицы разделяли не все современные литераторы. Так, выдающийся просветитель Н. Новиков в своем «Опыте словаря» (1772) отмечал: «Он напрягается идти по следам российского лирика, и хотя некоторые и называют его уже вторым Ломоносовым, но для сего сравнения надлежит ожидать важного какого-нибудь сочинения...».

В 1780 году Василий Петрович по болезни вышел в отставку с чином надворного советника и с сохранением получаемого жалованья. Вместе с супругой Елизаветой Петровной и детьми он обосновался в селе Троицком, Городиловом тож Ливенского уезда, расположенном на берегу реки Чернавы.

Используя английские методы, занимался сельским хозяйством. Находил время для творчества, заботился о воспитании своих детей и учил крестьянских. По воспоминаниям одного из сыновей, делая их такое множество выразительных и мастерских, об них не мыслить?.. Это тот из наших стихотворцев, который знает наибольшее число языков...». А директор Академии наук писатель С.Г. Домашнев, считая Петрова «страшным соперником» Вергилия, высказал пожелание, чтобы он взялся и за перевод Гомера.

Одновременно Василий Петров работал над прозаическим переводом трех песен поэмы английского поэта Д. Мильтона «Потерянный рай». В посвящении книги, изданной в 1777 году, князь П.И. Репнин описал: «Скучась рифмами в Вергилии, отдыхаю я прозой в Мильтоне».

По удачному переводу Петрова русские читатели еще долгое время знакомились с поэмой Мильтона.

Своими одами и посланиями Василий Петрович отличался на важнейшие современные военно-политические и придворные события: «Ода на победы в Море» (старинное славянское название греческого полуострова Пелопоннес), «На войну с турками» (1768 или 1769), «Его сиятельству графу Григорию Григорьевичу Орлову» (1771), «Его сиятельству графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому» (1775), «Ода Её императорскому величеству Екатерине Алексеевне... на новые учреждения для управления губернией» (1776), «Его

АНОНС
ФРАНЦУЗСКИЙ СЕЗОН
В «СВОБОДНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ»

1 октября открывается новый сезон в театре «Свободное пространство».

Театр продолжает программу, посвященную театральной культуре ведущих европейских стран. Позади итальянский «эксперимент». На сей раз сезон будет французским.

Зрители увидят романтическую комедию «Любовью не шутят» по пьесе Альфреда де Мюссе, которая считается шедевром французского романтического театра.

Поставил спектакль Санкт-Петербургский режиссер, один из лучших учеников самого Товстоногова Геннадий Тростянецкий, знакомый орловскому зрителю по спектаклю «Маленькие трагедии». Подготовительную работу провёл его ученик Роман Ильин.

Ангела САЗОНОВА.

ЗНАЙ НАШИХ
ПОБЕДА
«ВОЛШЕБНОГО
ОСТРОВА»

Театральная студия «Волшебный остров» (руководитель — И.В. Ершова) Дома детского творчества Заводского района города Орла привезла из Москвы, с 8-го Всероссийского фестиваля «Русская драма», диплом I степени.

А одной из воспитанниц студии — Екатерине Черевань — присужден президентский грант по программе поддержки одаренной молодежи. На столичной сцене орловцы выступили со спектаклем «О чем поет соловей» (по М. Зощенко).

Студия «Волшебный остров» существует в Доме творчества с 1987 года. Театр для ее воспитанников порой становится не просто незабываемым периодом жизни, но и профессией. Так, например, в труппе театра «Свободное пространство» работает Стас Иванов, а в академическом театре им. Тургенева — Валентин Художников.

«Волшебный остров» — постоянный участник всевозможных фестивалей. Диплом I степени завоеван орловцами на курском «Открытом занавесе». Замечательно выступили наши юные артисты и на «Театральных каникулах» в Калуге.

В репертуаре коллектива разные спектакли — веселые сказки, серьезные постановки социальной направленности. Часто «островитяне» берутся за классику. Так, сейчас идет работа над знаменитым «Тартюфом» Мольера...

А. ВАЛЕРЬЕВА.

Владимир ВЛАСОВ.